

(Конец декабря 1834 г. Петербург) ¹

Твое письмо Мятлеву ² было послано в тот же день с запиской моего мужа, и вот его ответ Пушкину, который я вкладываю в это письмо ³. Уже давным-давно мы ему об этом говорили все трое; ответ был благоприятный, он даже обещал тебе написать по этому поводу, но сделал ли это — не знаю. Если он задержался с ответом до сих пор, бомбардируй его письмами, чтобы он был вынужден это сделать, если не из любезности, то по крайней мере чтобы отделаться от тебя. Я знаю, что Х л ю с т и н ⁴, с своей стороны, старается заполучить эту мельницу. Впрочем, завтра я увижу Мятлева и настойчиво поговорю с ним об этом.

Твоя прекрасная графиня была вчера у меня, но я не могу сообщить тебе ничего интересного, так как о тебе речи не было совсем. Катя ⁵ видела ее два раза до дворца, но, однако, нисколько не продвинула твои дела; я начинаю терять надежду на то, что она согласится увенчать твои желанья. В четверг мы должны поехать пить чай к графине Пален ⁶, что будет, не знаю, вероятно ничего. Тетушка ⁷ получила твое письмо, дорогой Дмитрий, и поручает мне сказать тебе, чтобы ты не беспокоился насчет долга. Если Г р е к о в ⁸ тебе о нем говорил, это просто глупость с его стороны; она просто ему писала, что ты предполагаешь передать ему эти деньги и что в этом случае он должен переслать ей их в Петербург.

Прощай, дорогой Дмитрий, мое письмо кратко и холодно, потому что я не совсем хорошо себя чувствую и немножко в плохом настроении; в первом же письме напишу тебе все подробно, а сегодня я едва держу перо в руке. Сестры ⁹ целуют тебя, а муж просит передать привет. Пришли нам поскорее варенье.

ПИСЬМО 4-е

(28 апреля 1836 г. Петербург)

Cher Dmitri. Aussitôt en recevant votre lettre, j'ai rempli vos ordres. Жуковский с'est chargé de recommander votre affaire à Блудoff et même à Daschkoff, il faut donc espérer en sa réussite, si dans le tems vous n'avez pas fait la bêtise de faire juger notre maudit procès d'Oussatcheff à Moscou, aulieu de le faire passer au Sénat de Petersbourg, j'aurois pu en garantir le succès, car j'ai plusieurs amis parmi les Sénateurs, qui m'avoient déjà promis leur suffrage, aulieu que ceux de Moscou je ne les connois pas et ne pourrois jamais en rien faire. Si je ne vous ai pas écrit jusqu'à présent, cher ami, c'est que vous connoissez ma paresse, je ne le fais que dans le cas, où je sais que ma correspondance peut vous être utile, vous ne pouvez pas vous plaindre n'est — ce pas que je sois un mauvais commissionnaire, car aussitôt que vous me chargez d'une affaire, je cherche aussitôt à la remplir et ne tarde pas à vous faire savoir les résultats de mes demarches. Si donc vous avez quelques commissions à me donner, soyez persuadé que j'y emploierai toujours tout le zèle et toute la célérité dont je suis capable.

Maintenant je vais vous parler des affaires de mon mari. Comme il est devenu maintenant journaliste, il a besoin de papier et voilà comment il vous propose de vous arranger avec lui, si toutefois cela ne vous gêne pas. Pouvez vous lui fournir du papier pour la somme de 4500 par an, entretien que vous donnez à chacune de mes sœurs; ce qu'il vous prendroit de papier par dessus cette somme, il vous la paieroit au bout de l'année et vous prie en même tems si vous consentez à cet arrangement (sans que pourtant vous vous geniez pour lui, car il auroit été au désespoir de vous causer un embarras de plus) de dé-